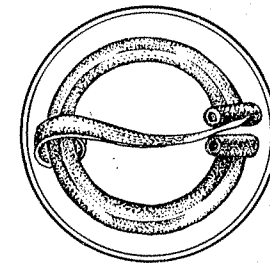

- ⁴ Цалкин В. И. Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси.— МИА, 1956.
- ⁵ Граудонис Я. Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа.— Рига, 1967, с. 119.
- ⁶ Спицын А. А. Городища Дьякова типа.— Записки отд. русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. 5. Спб, 1903, рис. 150; 13.
- ⁷ Шмидт Е. А. Городище Новые Батеки.— В кн.: Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М.—Л., 1963, рис. 12.
- ⁸ Щеглова В. В. О видовом составе..., табл. 1.
- ⁹ Митрофанов А. Г. Железный век средней Белоруссии.— Мн., 1978, с. 45.
- ¹⁰ Краснов Ю. А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы.— М., 1971, с. 130—131.
- ¹¹ Слободин В. М. К вопросу о развитии и смене систем земледелия (о времени его возникновения на территории СССР до 1 тыс. н. э.).— В кн.: Материалы по истории земледелия СССР, т. I. М., 1952, с. 29.
- ¹² Там же, с. 34.
- ¹³ Ляўданскі А. Н., Палікарповіч К. М. Археалагічныя даследаў у БССР у 1933—1934 гг., ч. 2.— У кн.: Запіскі БАН, кн. 5. Мн., 1936, с. 222.
- ¹⁴ Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины.— М.—Л., 1963, с. 23.
- ¹⁵ Шрамко Б. А. К вопросу о технике земледелия у племен скифского времени в Восточной Европе. № 1, 1961; Он же. Древний деревянный плуг из Сергеевского торфяника.— СА, 1964, № 4, с. 84—100.
- ¹⁷ Граудонис Я. Я. Латвия в эпоху..., с. 122.
- ¹⁸ Там же.

ЭПОХА ФЕОДАЛИЗМА

ИХТИОФАУНА ИЗ РАСКОПОК
МАСКОВИЧСКОГО ГОРОДИЩА (X—XIII вв.)

В 1976—1978 гг. Л. В. Дучиц проводила раскопки городища Масковичи (Масковцы) Витебской области Брагславского р-на. Городище, датируемое X—XIII вв., расположено у д. Масковцы на берегу оз. Дябро, относящегося к озерной системе Снуды¹. Во время археологических раскопок было найдено большое количество чешуи и костей рыб. То, что остатки рыб обнаружались во всех пластах, позволяет отнести их к числу обычных находок на территории Масковичского городища и сделать вывод о том, что рыболовство имело определенное значение в жизни и хозяйстве его обитателей. Большое количество материала, хорошая его сохранность, наличие частей с ясно выраженными видовыми признаками сделали возможными исследования в области древней ихтиофауны на территории Белоруссии.

Собранная коллекция представляет собой прежде всего интерес как материал для определения видового состава ихтиофауны Брагславских озер, относящейся к периоду X—XIII вв., а это в свою очередь несет в себе большую информацию о деятельности человека эпохи средневековья. Зная вид рыбы, можно более точно определить находки орудий рыбной ловли и восстановить технику рыболовства того времени (рис. 1). Некоторые экземпляры коллекции носят следы деятельности человека — вываренные, обугленные, разрезанные, просверленные (рис. 2, г). Есть кости со следами зубов животных. Коллекция включает в себя 2370 экз.: 381 представляет кости, 1989 — чешуи, 730 — неустановленные остатки. Определение проводилось путем сравнительно-анатомического анализа аналогов остеологических остатков древних рыб с современными. Причем, нужно отметить, у разных видов одни и те же части скелета сохраняются различно. Например, много позвонков и костей скелета головы, но мало чешуи щуки, много чешуи, но мало костей леща. В коллекции определено 11 видов рыб, относящихся к четырем семействам:

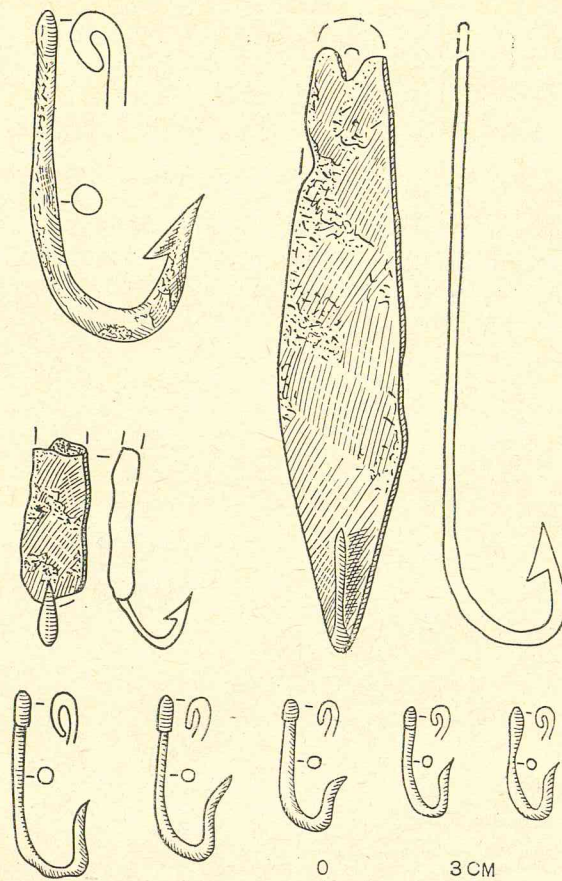

Рис. 1. Орудия рыбной ловли (X—XIII вв.)

Сем. Щуковые (Esocidae)

1. Щука *Esox lucius* L.

Сем. Карповые (Cyprinidae)

2. Лещ *Abramis brama* L.

3. Сазан *Cyprinus carpio* L.

4. Карась *Carassius carassius* L.

5. Плотва *Rutilus rutilus* L.

6. Линь *Tinca tinca* L.

7. Язь *Leuciscus idus* L.

- Сем. Окуневые (Persidae)
 8. Судак *Lucioperca lucioperca* L.
 9. Окунь *Perca fluviatilis* L.
 10. Ерш *Acerina cernua* L.

Сем. Речные угри (Anquillidae)

11. Угорь *Anquilla anquilla* L.

Полученный материал в сводную таблицу содержания остатков каждого вида в отдельных пластах не объединялся, так как территория городища в течение последних 40—50 лет неоднократно перепахивалась. Коллекция обрабатывалась и

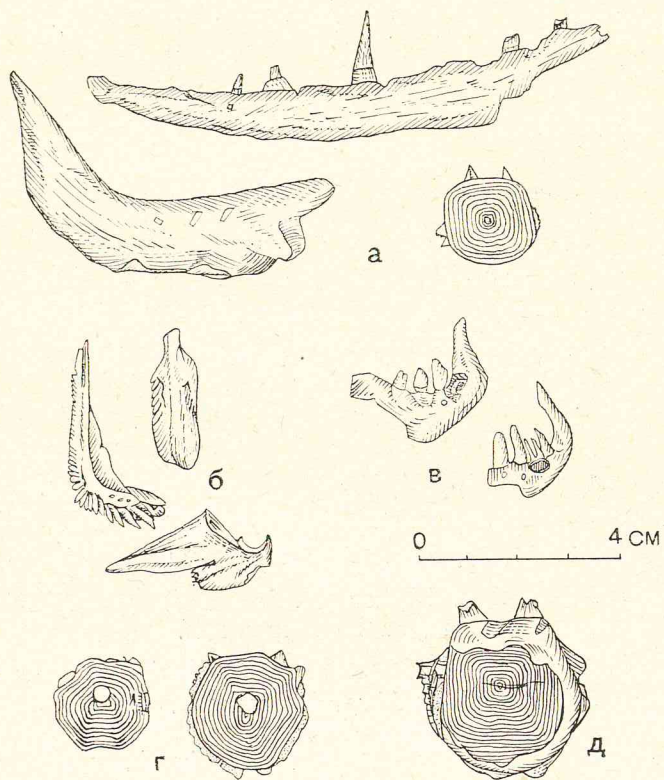

Рис. 2. Кости: а — cleithrum и dentale щуки, б — praеoperculum и articulare окуня, в — глоточные зубы, г — обработанные позвонки, д — позвонок леща

с точки зрения установления возраста рыб. Возраст определялся путем подсчета годовых колец наиболее крупных экземпляров чешуй и позвонков. Чешуя и позвонки предварительно обрабатывались слабым раствором серной кислоты, очищались, промывались, просушивались. Чешуя помещалась между предметными стеклами, и с помощью бинокулярной лупы проводился подсчет годовых колец. Так, для щуки был установлен возраст 5, 9, 12 лет, для леща — 7, 11, 17, для язя — 5 лет и т. д. В дальнейшем предполагается определение размеров рыб по формуле, составленной на основе прямо пропорциональной зависимости между длиной рыбы и

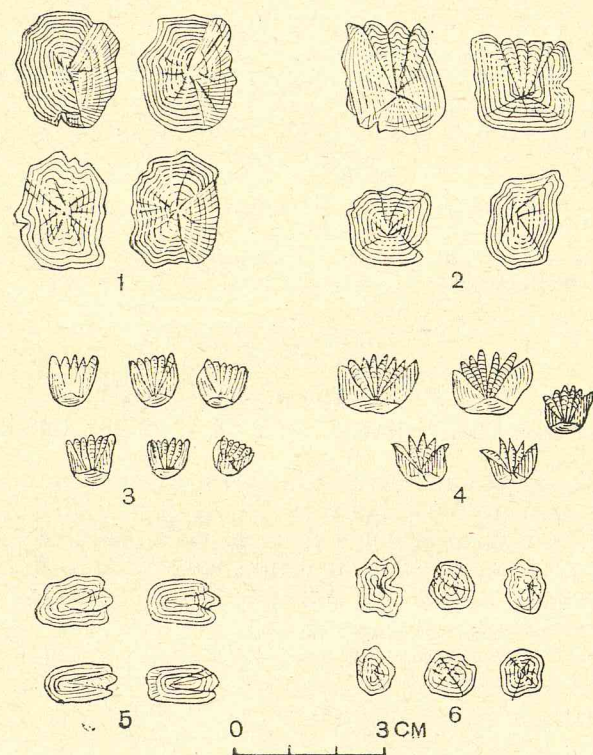

Рис. 3. Чешуя: 1 — леща, 2 — карася, 3 — судака, 4 — окуня, 5 — щуки, 6 — плотвы

величиной ее костей. За длину рыбы принимается расстояние от начала рыла до конца чешуйчатого покрова:

$$L_1 = \frac{Q_1 L_2}{Q_2}, \text{ где}$$

L_1 — искомая длина ископаемой рыбы,
 L_2 — длина (или ширина) кости ископаемой рыбы,
 Q_1 — длина современной рыбы,
 Q_2 — длина или ширина соответственной кости, современной рыбы².

Визуальные наблюдения при обработке коллекции позволяют сказать, что объектом промысла были рыбы крупных размеров (рис. 3). В популяции рыб в озерах в районе Масковичского городища в X—XIII вв. преобладали старые особи, а это значит, что рыболовство в те времена еще не оказывало на состав популяции большого влияния, так как систематический облов водоема ведет к исчезновению в первую очередь наиболее старых особей.

¹ Дучыц Л. У. Гарадзішча каля Маскавіч.— ПГКБ, 1978, № 2, с. 29—31.

² Шноре Э. Д. Асотское городище.— Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР, т. II. Рига, 1961, с. 226—233.

В. В. БОГОМОЛЬНИКОВ

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА РАДИМИЧЕЙ

Наиболее значительные и заметные изменения погребального обряда заключаются в смене его форм. Под формой следует понимать сочетание вида погребального сооружения с видом (трупосожжение или трупоположение) и типом (ямный или неямный) погребального обряда. В связи с тем что каждый из названных элементов не оставался неизменным, известно несколько форм погребального обряда. Древнейшей формой у радимичей является литописная: покойного сжигали и хоронили его останки «на столпе на путех»¹. Впоследствии вместо столпов стали возводить курганы, а после исчезновения обычая хоронить покойных в курганах на Руси вновь широко распространились столпы (бдыны)²; обряд трупосожжения сменился обрядом трупоположения; неямные погребения были вытеснены ямными.

Распространение форм погребального обряда в земле радимичей

Форма погребального обряда	Вид погребального сооружения	Вид погребального обряда	Тип погребального обряда	Количество погребений
I	столп	трупосожжение	неямный	?
IIa	столп-курган	»	»	7
IIб	курган	»	»	30
IIв	столп-курган	трупоположение	»	12
I—IV	курган	трупосожжение	ямный	2
III	»	трупоположение	неямный	717
IV	»	»	ямный	187
V	бдын(столп)	»	»	?

Таким образом, погребальный обряд радимичей прошел в своем развитии восемь форм. Только три из них (I, III, V) были основными, все остальные имели переходный характер. На основании изучения данных о раскопках курганов в земле радимичей удалось установить формы погребального обряда 955 захоронений, из которых 717 приходятся на основную форму, а 238 — на все переходные, вместе взятые (табл. 1).

Исследователи пытались установить причины перехода от захоронения «на столпе на путех» к захоронениям в курганах, от обряда трупосожжения к обряду трупоположения, появления ямных погребений. Но эти попытки нельзя признать успешными. Так, В. В. Мавродин высказал предположение, согласно которому причиной появления курганов явилось возникновение межплеменных войн: «Таким образом спасали священные могилы предков от разорения, а их прах от надругательства»³. Вторая часть предположения В. В. Мавродина может быть признана безоговорочно. Переход к значительно более трудоемкой форме погребального обряда был целесообразен только в условиях существования постоянной опасности, угрожавшей сохранности погребальных памятников. Но учитывая разнопричинность одинаковых следствий, нужно признать, что межплеменные войны — это лишь один из возможных источников опасности и одна из возможных причин появления курганов. Не меньшую и, пожалуй, более постоянную угрозу нормальному функционированию языческих погребальных памятников представляло христианство. О методах насаждения христианства и о реальности угрозы достаточно ярко и убедительно свидетельствует сообщение летописи о крещении жителей Киева, когда были